

Запечённая рыба получилась очень ароматной. Ци Жун Юэ всегда съедала небольшое количество. Съев одну, она насытилась, поэтому планировала оставить оставшуюся на ужин.

Когда она обернулась, то снова увидела огромную голову Цзяо, вынырнувшую из воды и уставившуюся на нее на мгновение, или, может быть, она смотрела на жареную рыбу в ее руке?

Она подняла зажаренную рыбу и громко спросила: «Ты хочешь ее съесть?»

Хань Цзяо кивнул ей.

Он действительно кивнул ей... Прежде чем Ци Жун Юэ оправилась от шока, длинный хвост вытянулся из холодного омута и перекатил ее тело к краю водоёма.

«Ты можешь понять, что я говорю?» - спросила она Хань Цзяо.

Морской змей проигнорировал ее, сразу же открыл свой окровавленный рот и заглотнул её руку, державшую жареную рыбу.

Она почувствовала, как его широкая пасть проглотила ее руку, и ее рука даже коснулась его острых зубов, но он так и не укусил ее. Когда голова морского змея отделилась, ее руки были полны вязкой слизи. Это, должно быть, его слюна...

Она присела на корточки у холодного омута, очистила руки от слизи и спросила Хань Цзяо, который уже проглотил жареную рыбу: «Вкусно?»

Хань Цзяо не ответил ей и внезапно погрузил свое тело в воду. Она ошеломленно спросила: «Неужели он действительно не понимает человеческих слов?» Выходит, всё это иллюзия?

Ее разум еще не успел углубиться в этот вопрос, как она услышала звук журчащей воды, и огромные жирные рыбы начали вылетать из водоёма и тяжело падать на траву, жалобно трепыхаясь.

Вылетело больше дюжины огромных жирных рыб, а затем снова появилась голова Хань Цзяо. Тот выгнул свое тело дугой, повернув голову в сторону жирной рыбы.

«Ты хочешь, чтобы я снова поджарила для тебя рыбу?» - спросила Ци Жун Юэ.

Хань Цзяо кивнул ей, и, казалось, в его голубых глазах промелькнуло ожидание.

О боже мой, она действительно увидела ожидание в глазах Хань Цзяо? Разве ей не показалось?

Видя, что она не двигается, Хань Цзяо снова выгнул свое тело, как бы призывая ее.

«Хорошо, хорошо, я испеку их, разве я могу их не испечь?» - глядя на жирную рыбу, разбросанную по всей земле, Ци Жун Юэ поняла, что на жарку уйдёт почти весь день. Каждая рыба весила, по меньшей мере, 20 цзиней [1] или больше. Она никогда не видела такой большой рыбы. Жаль, сколько времени ушло на то, чтобы вырасти такой большой...

[1] цзинь - 500 гр.

Итак, недалеко от края водоёма она разожгла одновременно несколько костров и зажарила несколько жирных рыб, чтобы успеть приготовить их до темноты.

Видя, что Хань Цзяо с удовольствием ест, она снова наклонилась вперед и сказала с улыбкой: «Оказывается, ты любишь жареную рыбу. Я могу жарить рыбу для тебя каждый день. А ты не можешь одолжить мне кое-что?»

Глаза Хань Цзяо, которые до этого смотрели куда-то в сторону, внезапно посмотрели на нее, полные любопытства.

С ума сойти! Почему в его глазах всегда можно увидеть человеческие эмоции?

«Я знала, что ты сможешь понять меня. - Хань Цзяо просто уставился на нее и ничего не ответил. Она сухо улыбнулась: - Ну, тогда я просто скажу это, эм... не мог бы ты одолжить мне один из своих драконьих усов? О, нет, даже два, боюсь, что одного будет недостаточно».

Хань Цзяо помахал головой, и длинные усы в уголках его рта шлёпнули её по лицу, болезненно опалив кожу.

Ци Жун Юэ закрыла лицо руками и обиженно спросила: «Нет так нет, зачем же бить меня?»

Хань Цзяо искоса взглянул на нее, проглотил последнюю жареную рыбу и погрузился в воду. Он отказывался появляться, как бы она ни звала, лежа у водоёма.

Ци Жун Юэ нельзя было назвать трусихой, когда она закричала на водяного дракона: «Если ты мне не пообещаешь, больше жареной рыбы не получишь!»